

«Диковинная Гуслица» в Егорьевске: стрит-арт и практики участия горожан в проекте благоустройства

НАТАЛЬЯ АЛЕКСЕЕВНА САВИНА ^{[1], [2]}

✉ nsavina@eu.spb.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7517-8899>

^[1] Европейский университет в Санкт-Петербурге, Санкт-Петербург, Россия

^[2] Бюро культурных и социальных проектов «Смыслы на месте», Россия

Для цитирования статьи:

Савина, Н. А. (2026). «Диковинная Гуслица» в Егорьевске: стрит-арт и практики участия горожан в проекте благоустройства. *Фольклор и антропология города*, 8(1), 248–270.

В статье описан опыт подготовки конкурсной заявки на благоустройство участка набережной реки Гуслицы в подмосковном Егорьевске в 2025 году для Всероссийского конкурса лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях (МГИП). В ходе работы над разделом заявки, посвященным социокультурному исследованию и вовлечению жителей, автор статьи и ее коллега, наряду с типовыми для конкурса форматами (интервью, онлайн-опрос, фокус-группы, общегородской проектный семинар), для включения горожан в обсуждение проекта провели специальные события, связанные со стрит-артом, а именно: открытую арт-лабораторию под руководством местного уличного художника Данилы TimeofMilk, в рамках которой участники совместно разработали эскиз мурала «Егорьевск», а также городской фестиваль, приуроченный к его нанесению. Отправной точкой для выбора этих форматов стало заметное присутствие граффити и стрит-арта в городе и на территории проектирования, а также неоднозначное отношение к ним со стороны администрации и части проектной команды: изображения нередко воспринимались как «проблема», которую следует решить либо полным закрашиванием стен, либо установкой специальных перфопанелей. В ходе работы удалось предложить альтернативную логику — рассматривать граффити и стрит-арт как актуальное культурное явление и городской ресурс, с которым возможно выстраивать корректную, незапретительную практику взаимодействия, а также использовать его как повод для совместного действия и публичного обсуждения будущих преобразований территории. Помимо описания культурного ландшафта Егорьевска и подробной реконструкции механики вовлечения, автор анализирует предпосылки, сделавшие этот сценарий возможным, и описывает эффекты кейса — на уровне конкурсной заявки, городской культурной инфраструктуры и опыта участников.

Ключевые слова: Егорьевск, малые города, стрит-арт, фестиваль, создание городских сообществ, конкурс МГИП, соучаствующее проектирование

Пользуясь возможностью, мы с Татьяной Орловой, моей коллегой и единомышленницей, хотим выразить признательность всем жителям Егорьевска, с которыми нам

довелось познакомиться в ходе работы. Формат публикации не позволяет перечислить имена всех, однако мы искренне благодарны каждому, кто делился опытом и временем, не оставлял без внимания наши просьбы и принял участие в инициативе, которой посвящен этот текст.

Наша отдельная благодарность — Евгению и Юрию Шередегам, а также другим коллегам по проектной команде — за доверие, совместную работу и профессионализм. Этот проект стал для нас одним из самых ценных и любимых за последние годы. Автор статьи также искренне благодарит Павла Куприянова за точные и деликатные замечания, сделанные после внимательного чтения рукописи, и за обстоятельные беседы, которые предшествовали написанию текста и во многом определили его содержание и ключевые идеи.

Дата поступления в редакцию: 20.12.2025

Дата принятия к публикации: 26.02.2026

© Н. А. Савина, 2026

URBAN FOLKLORE & ANTHROPOLOGY, V. 8. N. 1. 2026

PUBLICATION TYPE: APPLIED CASE

EDN: HUDFQY

“Curious Guslitsa” in Yegoryevsk: Street art and practices of civic participation in the urban improvement

NATALIA A. SAVINA ^{[1], [2]}

✉ nsavina@eu.spb.ru

 <https://orcid.org/0000-0001-7517-8899>

^[1] European University at St. Petersburg, St. Petersburg, Russia

^[2] Bureau for Cultural & Social Projects “Meaning in Place”, Russia

To cite this article:

Savina, N. A. (2026). “Curious Guslitsa” in Yegoryevsk: Street art and practices of civic participation in the urban improvement. *Urban Folklore & Anthropology*, 8(1), 248–270.

This article examines a case in which the creation of a street art piece became a way to engage residents in the development of a public space improvement project as part of the preparation of an application for the All-Russian Competition for the Best Projects for Creating a Comfortable Urban Environment in Small Towns and Historic Settlements (MGIIP). The material draws on the experience of preparing a competitive application for the improvement of a section of the Guslitsa River embankment in Yegoryevsk, Moscow Region, in 2025, as well as related event formats aimed at engaging citizens in discussions of the area and design solutions. Although in the early stages, the project team viewed the street art and graffiti, abundant on buildings and fences along the embankment, as something to be painted over, the process led to the development of an alternative approach: treating graffiti and street

art as a relevant cultural phenomenon and an urban resource with which it is possible to develop appropriate, non-prohibitive practices of interaction, as well as using it as a pretext for joint action and public discussion of future transformations of the area. In addition to describing Yegoryevsk's cultural landscape and a detailed reconstruction of the mechanics of engagement (an open art lab, collective development of a sketch and creation of the mural, and a festival timed to coincide with the submission of the application), the author analyzes the preconditions that made this scenario possible and assesses the case's impact—at the level of the competition application, the city's cultural infrastructure, and the participants' experiences.

Keywords: Yegoryevsk, small towns, street art, festival, urban community creation, MGIP competition, participatory design

We would like to take this opportunity to express our gratitude to all the residents of Yegoryevsk we had the opportunity to meet during our work. While the publication format does not allow us to list everyone's names, we are sincerely grateful to everyone who shared their time and experience, responded to our requests, and participated in the initiative that this article is dedicated to.

Our special thanks go to Evgenia and Yuri Sheredega, as well as our colleagues on the project team, for their trust, collaboration, and professionalism. This project has become one of our most valuable and beloved in recent years.

The author of the article also sincerely thanks Pavel Kupriyanov for his precise and thoughtful comments made after a careful reading of the manuscript, as well as for the substantial discussions that preceded the writing of the text and in many respects shaped its content and key ideas.

Received: 20.12.2026

Accepted: 20.12.2026

© N. A. Savina, 2026

Эта публикация посвящена кейсу, в котором создание объекта уличного искусства стало практикой включения горожан в разработку проекта благоустройства общественного пространства. Речь пойдет о том, как группа жителей подмосковного Егорьевска создавала мурал «Егорьевск» на набережной реки Гуслицы. Проект разрабатывали проектно-консалтинговое агентство Sheredega Consulting и архитектурное бюро М2М3 в 2025 году. Автор этих строк — социальный антрополог Наталья Савина — и пиар-менеджер культурных и социальных проектов Татьяна Орлова выступали в роли приглашенных специалистов по социокультурному исследованию и вовлечению горожан.

Проект благоустройства участка набережной Гуслицы готовился в форме заявки на Всероссийский конкурс лучших проектов создания комфортной городской среды в малых городах и исторических поселениях (МГИП), известный многим городским исследователям. Конкурс Минстроя РФ проводится с 2018 года и за это время

стал одной из наиболее масштабных практик проектного финансирования: реализованы сотни проектов благоустройства, а вокруг подготовки заявок сформировался целый рынок профессиональных команд, работающих по заказу городских администраций.

Логика конкурса устроена следующим образом: городская администрация подает заявку с концепцией преобразования конкретного общественного пространства; в случае победы город получает федеральное финансирование, после чего разрабатывается проектно-сметная документация, на этапе которой решения из концепции уточняются и детализируются. Затем проект переходит к реализации — строительным работам. Заявка включает несколько разделов: архитектурную концепцию, градостроительную аналитику, экономическое обоснование, а также отдельный блок (в структуре заявки — второй раздел), посвященный социокультурному исследованию, вовлечению жителей и социокультурному программированию территории — именно над ним мы и работали с Татьяной.

Наряду с формальными требованиями у конкурса есть и неформальные ожидания. В профессиональной среде считается, что «яркий» проект имеет больше шансов на победу: когда ключевые идеи сформулированы броско, а проектные решения выглядят эффективно и при этом имеют какую-либо связь с «локальной идентичностью» (о многозначном понимании этого термина среди архитекторов и урбанистов см.: [Мальшев 2024]). Большое внимание принято также уделять дизайну и качеству визуальных материалов, поскольку разделы заявки обычно оформляют в виде нескольких объемных презентаций («альбомов»).

Под «вовлечением» в конкурсной практике чаще всего понимают устойчивый набор форматов: онлайн-опрос по территории проектирования, общегородской проектный семинар, фокус-группы и интервью с разными группами жителей (осмыслению практик вовлечения и соучаствующего проектирования посвящены два тематических номера под редакцией Маргариты Чубуковой — см.: [Городские исследования и практики 2021a; Городские исследования и практики 2021b]). При этом приветствуются и другие способы включения горожан в обсуждение территории и проекта: конкурсы рисунков, прогулки-экскурсии, локальные фестивали, совместная разработка малых архитектурных форм или туристических маршрутов и другие. Решение о том, использовать ли такие форматы, каждая команда принимает самостоятельно — в зависимости от компетенций специалистов, позиции руководителя проектной команды, ожиданий местной администрации и иных обстоятельств.

За четыре года совместной работы над подготовкой второго раздела для девяти конкурсных заявок у нас с Татьяной сложился подход, который определяет выбор форматов и способ их проведения. Во-первых, мы стремимся к тому, чтобы как можно больше

жителей и других заинтересованных лиц могли узнать о проекте и, при желании, участвовать в его обсуждении. Во-вторых, мы воспринимаем себя как посредников между архитекторами и местными жителями: наша задача — способствовать тому, чтобы местные запросы, привычки и повседневные практики находили отражение в проектных решениях и по возможности не сталкивались с барьерами после реализации проекта благоустройства. В-третьих, мы внимательно относимся к тому, как в проект включаются историко-культурные особенности места: нам важно, чтобы они были переданы корректно, без привнесенных «из ниоткуда» смыслов, с опорой на то, что действительно связано с городом и территорией проектирования и остается актуальным для жителей.

Исходя из этого, мы используем не только привычные для конкурса онлайн-опросы, интервью и фокус-группы, но и стараемся разрабатывать такие форматы, которые, с одной стороны, позволяют работать с разными группами горожан, для которых общественное пространство будет значимо, а с другой — могут быть продолжены после реализации благоустройства местными акторами как часть будущей социокультурной программы территории.

В контексте конкурса МГИП обращение к уличному искусству в целом не является общераспространенной практикой и, по моим наблюдениям, основанным на работе в составе разных проектных команд и анализе конкурсных заявок, носит скорее инструментальный характер: в концепции проекта благоустройства может быть предусмотрено создание мурала, как правило, силами известного столичного или регионального художника, что разработчики нередко рассматривают как способ повысить символический статус территории и усилить визуальную выразительность проекта. При этом создание объекта уличного искусства обычно не предполагает участия горожан: они мыслятся прежде всего как получатели результата. На этом фоне практика создания объекта уличного искусства именно как способа включения жителей в проектирование в рамках МГИП встречается крайне редко: мне известна лишь пара сопоставимых случаев.

В 2020 году команда Института развития городов Башкортостана и бюро Orchestra работала над конкурсной заявкой на благоустройство территории бывшего пивзавода и центральной площади Ленина в городе Дюртюли (Башкортостан). Зброшенную территорию завода команда видела как будущую площадку неформальной уличной культуры и «инкубатор инициатив», поэтому впоследствии здесь появилась молодежная площадка «Зерно», самый большой на тот момент в Башкирии скейт-парк, стритбол-площадка, сцена и амфитеатр. По-видимому, чтобы легитимировать присутствие на территории молодежи, команда обратилась к стрит-арту и проведению связанных с ним событий.

Так, на этапе подготовки заявки прошел тестовый зимний фестиваль уличного искусства «Я есть Дюртюли», в рамках которого подросткам предлагалось создать «коллективный портрет себя в будущем» под кураторством трех приглашенных художников из Уфы и трех дюртюлинских художников. Затем эти работы были нанесены на фанерные щиты и выставлены во дворе торгового центра¹. Этот опыт позволил команде подтвердить гипотезу о наличии у местных подростков спроса на неформальные городские события и интереса к уличному искусству.

После победы заявки в конкурсе открытие благоустроенного пространства было приурочено ко Дню молодежи и проходило в присутствии главы города и республиканских чиновников. Это событие сопровождалось полномасштабным фестивалем «Я есть Дюртюли», во время которого прошли бал выпускников, соревнования по экстремальным видам спорта, выступления местных творческих коллективов и салют. Отдельное событие было посвящено стрит-арту: рядом с площадкой «Зерно» местные художники написали небольшое здание².

В дальнейшем фестиваль получил поддержку от Фонда культурных инициатив, и в 2022 году прошел повторно в течение двух дней: помимо соревнований по уличным видам спорта, мастер-класса по брейк-дансу и концерта от местного рэп-исполнителя, прошли события, посвященные уличному искусству. В рамках творческой мастерской дюртюлинские художники Салават Хайткулов и Артур Абдрахманов совместно с педагогами художественной школы помогли местным подросткам создать эскизы рисунка для стены пустующего здания завода; эти эскизы легли в основу мурала. Идея рисунка — пейзаж с отсылкой к названию города: «Дюртюли» в переводе с башкирского и татарского — «четыре дома». Нанесение мурала на стену выполняли художники при участии подростков. Кроме того, подросткам предлагалось наносить собственные изображения на установленные на площадке фестиваля фанерные щиты³.

Другой кейс — совсем недавний. При подготовке заявки на благоустройство Парка культуры и отдыха в Южноуральске Челябинской области в 2025 году команда Проектной группы 8 провела воркшоп «Сказочный урок с ИИ»: школьникам предложили составить текстовые описания трех персонажей, которые могли бы появиться в парке, а затем на их основе сгенерировать изображения с

¹ См. посты с фотографиями и описанием фестиваля в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-188793479_61; https://vk.com/wall-188793479_62; https://vk.com/wall-188793479_64].

² См. пост с фотографиями и описанием фестиваля в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-188793479_245].

³ См. посты с фотографиями и описанием фестиваля в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-188793479_390; https://vk.com/wall-188793479_393].

помощью нейросети. Каждый персонаж задумывался как «хранитель» своей зоны и в итоге оказался выполнен в подчеркнута мультяшной 3D-стилистике: Трав-Мурав (антропоморфное существо с рогами, напоминающее сатира) — хранитель бора; Скиллес (пушистое круглое существо желтого цвета с красными глазами и зелеными волосами) — хранитель зоны аттракционов; Бум Бум Бум Карат (акула с хищной улыбкой в синих кроссовках Nike на скейт-борде) — хранитель молодежной зоны. Примечательно, что образ последнего персонажа почти полностью повторяет вирусный нейросетевой мем начала 2025 года — Тралалело (Тралалеро) Тралала: это вымышленное существо в виде акулы с тремя ногами в ярких синих кроссовках Nike. Его обычно относят к так называемому итальянскому брейнроту (букв. «разложение мозга») — обозначению для намеренно абсурдного контента, который может вызывать одновременно отторжение и притяжение.

Позднее команда Проектной группы 8 провела в парке мастер-класс по граффити с участием приглашенного челябинского художника Тимура Абдуллаева и команды GraffitiCrew — авторов известных муралов в Южноуральске. Вместе с несколькими студентами Южноуральского энергетического техникума они изобразили описанных персонажей на кубе из фанерных щитов, установленном в парке⁴. О дальнейшей судьбе этих изображений и персонажей, к сожалению, не удалось найти сведений ни в местных медиа, ни в социальных сетях.

В отсутствие других сопоставимых примеров мне хотелось бы подробно описать егорьевский кейс: как участие жителей в создании мурала оказалось связано с разработкой проекта благоустройства и к каким эффектам это привело — на уровне конкурсной заявки, городских практик и самих горожан.

Егорьевск: культурный ландшафт, локальные символы и городские смыслы

Егорьевск (71 тыс. чел.) — город примерно в 80 км к юго-востоку от Москвы, с хорошо сохранившейся исторической застройкой и насыщенным культурным ландшафтом. Несмотря на относительно близкое соседство с Коломной — одним из самых популярных туристических городов Подмосковья, — Егорьевск обладает собственной притягательностью и остается заметным игроком на культурной карте региона: здесь действуют активные культурные акторы и сформировались узнаваемые локальные символы и бренды, связанные как с наследием, так и с современностью, которые

⁴ См. пост с фотографиями и описаниями персонажей в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-209180196_116].

подпитывают локальный патриотизм — теплую привязанность к месту, интерес к его ландшафтам, истории и культуре.

Прежде всего, для местного контекста важен старообрядческий сюжет. За Егорьевском и прилегающей к нему исторической местностью Гуслицы, расположенной вблизи одноименной реки, закрепились репутация «старообрядческой Палестины»: начиная с конца XVII века сюда переселялись старообрядцы, уходившие после реформы патриарха Никона от преследований властей в местные леса и болота. Эта история остается значимой и сегодня — она присутствует и в экскурсионно-музейных нарративах, и в повседневных представлениях горожан, становясь важным ресурсом для разговоров об идентичности и уникальности города.

В XIX веке Егорьевск стал значимым центром российской текстильной промышленности. В городской памяти устойчиво присутствуют имена купеческих династий Хлудовых и Бардыгиных — владельцев фабрик, с которыми связываются экономическое развитие, меценатство и городские преобразования. Особое место занимает Никифор Михайлович Бардыгин (1835–1901) — первый избранный городской голова Егорьевска: при нем центральная часть города активно застраивалась каменными зданиями, и этот период часто описывается как «золотой век» в истории Егорьевска.

С именем Михаила Никифоровича Бардыгина, сына городского головы, связано появление Егорьевского историко-художественного музея — институции, которая во многом формирует современный внешний образ города. При фабричной библиотеке Бардыгин и его семья собирали «кабинет диковин»: от старинных головных уборов, икон и рукописных книг до предметов декоративно-прикладного искусства, наивной живописи и «вещей-обманок» — забавных механизмов и предметов с тайниками и неожиданными функциями. Со временем коллекция превысила 10 000 единиц и стала основой музея, открытого в 1911 году.

Сегодня Егорьевский историко-художественный музей широко известен в профессиональной среде как площадка, где традиционная коллекция сочетается с современными мультимедийными решениями; его проекты неоднократно получали признание и поддержку в конкурсах (в том числе международных) и грантовых программах — во многом благодаря многолетней работе директора музея Наталии Артёмовой. Внимание к необычному, работа с воображением посетителя и тонкое чувство игры в экспозиции — черты, которые музей, по-видимому, продолжает развивать в русле заложенной Бардыгиным традиции (об одном из таких кейсов — применении технологий, превращающих портрет И. Я. Корейши в интерактивный объект, — см.: [Савина 2025]). О статусе и уникальности собрания свидетельствует и книга «Егорьевские диковины. Сокровища, редкости, курьезы и прочие замечательные вещи из

коллекции М. Н. Бардыгина, ныне собрания Егорьевского историко-художественного музея», вышедшая в 2008 году в рамках авторитетного среди музейных специалистов проекта «Первая публикация» издательской программы компании «Интеррос» и Благотворительного фонда Владимира Потанина.

Отдельный и хорошо узнаваемый локальный бренд — гуслицкая роспись — это особый тип растительного и зооморфного орнамента, которым украшали тексты в старообрядческих певческих книгах. Начиная с 1990-х годов, во многом благодаря музею, интерес к этой традиции заметно оживился. При открытии обновленного музейного здания (отреставрированного особняка в центре города) стилизованные гуслицкие орнаменты решили перенести из книжного пространства в интерьер: росписями украсили стены, потолки и карнизы.

Дальше вокруг гуслицкой росписи стала складываться целая инфраструктура. В школах и учреждениях дополнительного образования, а также в художественном отделении местного колледжа проходят занятия по обучению этой технике. Городская администрация использует элементы орнамента в оформлении грамот и сувениров и переносит их в городское благоустройство — например, в декор канализационных люков на центральных улицах. Кроме того, сотрудники музея запустили образовательную программу по обучению гуслицкой росписи нескольких десятков мастериц и наладили сотрудничество с обувной фабрикой «Котофей»: она предоставляет остатки кожи, из которых делают небольшие изделия (закладки, косметички, очешники), а затем декорируют их гуслицкими мотивами. Со временем этот орнамент стал появляться и на других сувенирных и повседневных предметах, в том числе с использованием печати и других техник: на валенках, шелковых платках, деревянных досках и т. д.

Однако Егорьевск воспринимается не только как город с насыщенным прошлым, но и как место с выраженной индустриальной современностью. Для жителей важны местные предприятия, продукция которых хорошо известна за пределами города, среди них: Егорьевская колбасно-гастрономическая фабрика, кондитерская фабрика «Победа», обувная фабрика «Котофей», производитель гигиенической продукции Bella. В рассказах горожан эти производства звучат и как источник рабочих мест, и как предмет локальной гордости — повод «предъявлять» Егорьевск во внешнем мире через товары, узнаваемые по всей стране. Значимым оказывается и то, что эти предприятия поддерживают местные социальные и культурные инициативы: «Победа» выступает партнером фестиваля анимации «Пластилиновая ворона», Bella поддерживает забег Bella Run, а «Котофей» вовлечен в производство сувенирной продукции и выпуск обуви с мотивами гуслицкой росписи.

Кроме того, в Егорьевске заметную роль играют культура и повседневные практики творчества. О значимости музея уже шла речь выше, однако культурная жизнь города не сводится к одной институции: здесь действуют и другие площадки, инициативы, сообщества и отдельные энтузиасты. Среди них — молодежный центр «Маяк», который последовательно продвигает молодежную культуру, поддерживает инициативы подростков и молодых взрослых и делает это через яркие, нередко нетривиальные форматы. Важным образовательным центром выступает Колледж педагогики и искусства: его художественно-графическое и музыкальное отделения опираются на давние педагогические традиции (в 1960-е годы это был единственный в Московской области центр подготовки специалистов по музыкальному образованию для общеобразовательных школ). С городом связан и фестиваль анимации «Пластилиновая ворона», существующий с 2018 года и носящий имя детского писателя Эдуарда Успенского — уроженца Егорьевска. Выросший из частной инициативы (в том числе, запущенной Людмилой Савинкиной, бывшим редактором «Егорьевского телевидения»), со временем он превратился в областной фестиваль: на конкурс ежегодно подаются более 160 работ из более чем 50 городов России. Наконец, в городе работает заметное число частных творческих студий — от керамики до рисунка и декоративных техник, — которые вовлекают горожан разных возрастов и поддерживают запрос на творческое самовыражение.

Все эти локальные исторические и культурные особенности легли в основу общей концепции проекта благоустройства, призванной передать характер города: «Егорьевск — удивлять, будучи собой». Сам проект получил название «Диковинная Гуслица», отсылая к слову «диковинки», которым принято описывать коллекцию местного музея. В соответствии с этой рамкой выстраивались и мероприятия по включению горожан в обсуждение будущего благоустройства набережной Гуслицы.

Уличное искусство как инфраструктура вовлечения: арт-лаборатория, мурал, фестиваль

Река Гуслица, хотя и проходит через исторический центр города и сыграла важную роль в его развитии — в частности потому, что на ее берегах располагались текстильные фабрики, — сегодня не воспринимается как главное городское место. В границах Егорьевска это сравнительно узкая и неглубокая река: на многих участках берега густо заросли деревьями и кустарниками, а местные жители отмечают заиливание русла, связывая это зачастую с постоянным присутствием бобров. Вместе с тем Гуслица соединяет разные части города, а вдоль воды сложился протяженный маршрут, кото-

рый горожане активно используют как тихий и неспешный променад — для прогулок, пробежек и повседневного передвижения.

Выбранный для проектирования участок набережной площадью около 2,5 га и протяженностью примерно 900 м в основном представляет собой неширокую дорогу, вдоль которой тянутся заборы и малопривлекательные здания. На их стенах присутствует много как хаотичных тегов, так и отдельных работ уличных художников — из Егорьевска и из других городов. При этом рассматриваемый нами отрезок примыкает к участку, благоустроенному в 2021 году. Его центральный объект притяжения — памп-трек для катания на самокатах, который расписала приглашенная московская команда коммерческих художников Graffix (как нам неоднократно приходилось слышать от местных подростков — «какие-то москвичи приехали»). К концу 2024 года, когда началась наша работа над проектом, эта роспись была почти полностью перекрыта многочисленными надписями и тегами.

Обсуждая на первых этапах визуальную «загрязненность» заборов на участке для конкурсной заявки, некоторые представители городской администрации и часть коллег из проектной команды предлагали закрасить надписи или закрыть их дополнительными заборами и перфопанелями, чтобы «привести территорию в порядок». Однако, ориентируясь на мой исследовательский опыт участия в паблик-арт программе «Сказки о золотых яблоках» в Альметьевске (2017–2022)⁵, а также на наблюдения за ситуацией с памп-треком и тем, насколько активно в городском уличном пространстве присутствуют теги и рисунки, мы сочли важным предложить команде другой взгляд: рассматривать граффити и стрит-арт как актуальное культурное явление и потенциальный ресурс развития городской среды.

Расспросив нескольких подростков о том, кто оставляет граффити в городе, мы довольно быстро услышали про «художника, который везде рисует пакет молока». В этих репликах звучало заметное уважение в адрес автора: наши собеседники называли его работы привлекательными и отмечали, что с интересом обнаруживали их в разных частях Егорьевска. Этим художником оказался Данила TimeofMilk, работающий в уличном пространстве с начала 2000-х годов⁶.

Главный герой его визуального мира — антропоморфный квадратный пакет молока. «Стрит-арт хранение», одна из ключевых российских исследовательских институций, занимающихся уличным искусством, называет его одним из самых узнаваемых «кере-

⁵ См. сайт паблик-арт программы «Сказки о золотых яблоках»: [https://almetpublic.art].

⁶ См. интервью с Данилой TimeofMilk на портале Behandsome.ru: [http://behandsome.ru/people/intervju-s-hudozhnikom-danilo-milk/]. См. также группу с работами TimeofMilk во «ВКонтакте»: [https://vk.com/timeofmilk].

Рис. 1–3. Работы Данилы TimeofMilk на набережной Гуслицы и рядом с ней.
Фото Натальи Савиной

Fig. 1–3. Works by Danila TimeofMilk on and near the Guslitsa embankment.
Photo by Natalia Savina

ков» (персонажей) в уличной культуре России⁷. Наравне с пакетом в работах художника присутствуют и другие герои — чаще всего, животные, насекомые, растения. Все они выполнены в наивной, подчеркнута мультяшной манере: добрые, немного нелепые, но при этом «человечные» благодаря мимике, жестам и небольшим сюжетным ситуациям.

Сам Данила описывает эволюцию своих образов как движение от злых монстров к более добрым персонажам, связывая это с личными изменениями и желанием снизить уровень агрессии в городской среде. Эти перемены выражаются не только в стилистике, но и в его подходе к работе с городским пространством: если в начале своего творческого пути он, по собственным словам, любил «бомбить по-быстрому», то теперь старается выбирать места, где уличное искусство будет уместно и сможет органично встроиться в окружающий контекст. Он часто работает на уже исписанных поверхностях или там, где присутствует нежелательный контент (например, реклама), и подчеркивает, что не рисует на чистых стенах.

Наши обсуждения работ Данилы с горожанами разных возрастов (не только с подростками), а также наблюдения за реакциями на них показали, что его изображения действительно узнаются: многие относятся к ним с интересом и ценят за иронию и доброту.

Познакомившись с Данилой, мы узнали, что он активно встроен в местную культурную сцену и регулярно участвует в мероприятиях молодежного центра «Маяк». Среди многочисленных проектов центра выделяется ежегодный фестиваль молодежной уличной культуры «Открытый город»: он начинался как инициатива частной брейк-данс школы, а затем вырос в общегородское событие, объединяющее молодежь всего Егорьевского округа. С 2022 года фестиваль проходит на территории главного городского парка «200 лет Егорьевску»: здесь, в частности, устраивают показательные выступления и соревнования по ВМХ, скутерингу и скейтбордингу, а также мастер-классы и баттлы по хип-хопу и брейкингу, кибер-игры и другие активности. Другое заметное событие — семейный фестиваль «ДоброДень» — городской пикник с тематическими площадками, мастерскими и концертной программой, который с 2017 года проходит во дворе перед «Маяком».

На обоих фестивалях Данила обычно ведет граффити-площадку: вместе с участниками «ДоброДня» он ежегодно расписывает трансформаторный ящик перед «Маяком», а на «Открытом городе» работал со скейт-площадкой и небольшими объектами, которые становились частью оформления фестиваля и одновременно вовлекали в практику уличного рисования людей разного возрас-

⁷ См. работы TimeofMilk в онлайн-магазине «Стрит-арт хранения»: [https://shop-sas.tilda.ws/?tfc_query%5B622785290%5D=Time+of+Milk&tfc_div=:::].

та. Кроме того, выяснилось, что у Данилы есть профессиональный педагогический опыт: по образованию он учитель ИЗО и черчения, работал в школе и детском саду.

Учитывая эти обстоятельства, в апреле 2025 года мы решили организовать открытую арт-лабораторию по созданию мурала на одном из объектов на набережной Гуслицы под руководством Данилы TimeofMilk. Предварительно мы заручились поддержкой проектной команды и городской администрации, убедив их в том, что работа со стрит-артом — не только эффектная «фишка» для конкурсной заявки, но и способ взаимодействовать с городским контекстом, поддержать инициативы молодых горожан и дать им возможность сделать в городе что-то значимое для них самих. При участии администрации удалось договориться и с владельцем одного из зданий на набережной: он разрешил разместить изображение на длинном кирпичном заборе и согласился оплатить краску для мурала. Встречи участников арт-лаборатории проходили в молодежном центре «Маяк»; площадку удалось получить благодаря личному содействию директора Анны Кореховой

Анонс арт-лаборатории мы разместили в группе проекта благоустройства и распространили по городским пабликам⁸. Для участия предлагалось заполнить короткую анкету: указать возраст, рассказать о своем опыте рисования, объяснить, почему хочется присоединиться к лаборатории, чем этот опыт может быть важен и что хочется получить в итоге. Инициатива вызвала заметный интерес: поступило 35 заявок, причем среди желающих были жители и не из Егорьевска.

В результате к лаборатории присоединились 15 человек в возрасте от 10 до 38 лет. Среди них были подростки, уже увлеченные стрит-артом, сотрудница музея, несколько студентов художественного отделения колледжа (и его выпускников) и социальный работник, увлекающаяся росписью стен в подъездах. Большинство участников объединял устойчивый интерес к художественным практикам; у многих был опыт обучения в художественной школе или иной профильной подготовки. Среди мотивов участия называли желание обрести новые знакомства, сделать видимый вклад в городское пространство, попробовать себя в уличном искусстве, а также познакомиться с Данилой и поучиться у него. На первой организационной встрече мы кратко представили проект благоустройства и территорию, а затем сосредоточились на знакомстве и договоренностях о том, как будет устроена совместная работа. Для нас было принципиально важно не выступать в роли «кураторов

⁸ См. пост с анонсом арт-лаборатории в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-228794461_97].

сверху», а только обеспечить участникам пространство и условия для комфортной совместной работы.

Задача лаборатории формулировалась следующим образом: придумать и реализовать мурал, который участники действительно захотят сделать и смогут выполнить вместе. Мы не задавали жесткой темы и не предлагали «готовых» или «правильных» сюжетов. После первой встречи договорились, что участники встретятся несколько раз с Данилой на базе «Маяка» и на территории набережной и совместно разработают эскиз.

За несколько недель группа подготовила проект мурала, который в итоге оказался посвящен Егорьевску. Признаться, для нас такое решение стало неожиданным и в логике всего проекта — безусловно радостным. Показательно, что в композиции проявились отсылки к разным историческим и культурным символам города, о которых шла речь выше. Сам выбор городской истории в качестве темы показывает, что этот пласт оказался для участников лаборатории значимым, знакомым и актуальным; обращение к нему выглядело естественным, а не было продиктованным извне. Композиционно мурал представлял собой коллажную надпись «Егорьевск», в которой каждая буква создавалась одним или несколькими участниками команды и отсылала к определенному историческому периоду или культурному мотиву.

Рис. 4. Эскиз мурала, разработанный участниками арт-лаборатории.

Рисунок Данилы TimeofMilk

Fig. 4. Mural sketch developed by art lab participants. Drawing by Danila TimeofMilk

Перед надписью размещен портрет фабриканта и городского головы Никифора Бардыгина, сыгравшего важную роль в развитии Егорьевска. Буква «Е» отсылает к старинным рукописным шрифтам и символизирует расцвет Егорьевска в XIX веке. Буквы «Г» и «О» выполнены в стилистике газетной графики начала XX века; над ними помещена «фотография» Успенского собора — одного из крупнейших соборов Рязанской епархии, располагавшегося на центральной площади и взорванного в 1935 году. Буквы «Р» и «Ь» оформлены в стилистике гуслицкой росписи; их место в хронологическом ряду объясняется экспедицией сотрудников Древлехранилища Института русской литературы (Пушкинский Дом)

РАН 1958 года в Орехово-Зуевском и Куровском районах Московской области, в ходе которой были обнаружены старообрядческие певческие рукописи XVIII – начала XIX века. Это событие нередко описывают как «второе рождение» гуслицкой росписи. Буква «Е» напоминает «бабушкин ковер» и отсылает к детским воспоминаниям участников лаборатории. Буквы «В» и «С» представляют собой советские хрущевки, типичную застройку егорьевских микрорайонов. Наконец, буква «К» отражает современность: в нее встроены персонажи местных уличных художников, в том числе завершающий всю надпись пакет молока Данилы TimeofMilk.

Рис. 5. Мурал «Егорьевск» на набережной Гуслицы. Фото Данилы TimeofMilk
Fig. 5. “Yegoryevsk” mural on the Guslitsa embankment. Photo by Danila TimeofMilk

Нанесение мурала мы решили приурочить к фестивалю, идея которого появилась еще в ходе социокультурного исследования и затем укрепилась во время подготовки арт-лаборатории: благодаря новым знакомствам, обнаруженным связям между разными культурными стейкхолдерами и отдельными энтузиастами, а также более ясному пониманию того, как в городе обычно организуют мероприятия, стало очевидно, что такой формат реалистичен. Фестиваль стал для нас удобным инструментом укрепления социальных связей в городе — через совместное участие и «сборку» разных акторов вокруг общего действия (о подходах к анализу фестивалей и кейсах см.: [Трубина

2016; Алексеевский 2025; Гаврилова 2025]). Одновременно мы рассматривали фестиваль как «тестовый запуск» выбранного участка набережной Гуслицы в качестве событийной площадки: прежде эта территория никогда не использовалась для мероприятий. Концепция фестиваля перекликалась с названием проекта благоустройства и его общей идеей — представить егорьевские «диковинки»: от музейных программ и гуслицкой росписи до стрит-арта.

Арт-фестиваль «Диковинная Гуслица» состоялся 4 мая 2025 года⁹. Программу мы выстроили так, чтобы распределить события по всей длине проектируемого участка и тем самым превратить привычный прогулочный маршрут в последовательное движение от одной точки притяжения к другой. Фестиваль длился более шести часов. К нашей инициативе удалось привлечь около десятка творческих акторов Егорьевска — учреждения культуры и частные арт-студии; все они включились на добровольной основе, вкладывая собственные силы и ресурсы в организацию площадок. Нельзя не отметить отдельно вклад «Маяка»: команда центра обеспечила фестиваль техникой и мебелью, без которых значительную часть программы было бы сложно реализовать. Со стороны проектной команды потребовались лишь небольшие расходы — на закупку части материалов и оплату работы одного специально приглашенного участника.

Фестиваль открывала «музейная гимнастика», которую провел Константин Братчиков, руководитель Туристско-информационного центра при Егорьевском историко-художественном музее: это его популярная программа, построенная на элементах Сокольской гимнастики. После занятия он же устроил чаепитие из самовара с дегустацией егорьевских пряников — нового городского сувенира. Затем прошла интерактивная викторина «Прошлое, настоящее и будущее набережной Гуслицы», разработанная нами совместно с сотрудниками музея и предварительно апробированная в формате игры в местной Георгиевской гимназии.

Отдельным событием стала лекция «Образы города в стрит-арте» приглашенного спикера — социального антрополога Никиты Петрова (РАНХиГС, РГГУ). Лекция быстро перешла в живое обсуждение: говорили о том, как горожане относятся к стрит-арту в Егорьевске, каким видят сам город и какие символы и темы считают значимыми и достойными отражения в уличном пространстве. На встрече присутствовали Данила TimeofMilk и участники арт-лаборатории: их представили аудитории, а затем вручили подарки от кондитерской фабрики «Победа» — фирменные толстовки и сладости.

⁹ См. пост с программой фестиваля в группе проекта во «ВКонтакте»: [https://vk.com/wall-228794461_121].

После этого началось нанесение мурала, занявшее около четырех часов. Работа привлекла десятки заинтересованных горожан: люди останавливались, наблюдали, фотографировали, а друзья и родственники участников лаборатории приходили специально, чтобы поддержать их. Пространство вокруг стены на протяжении всего процесса оставалось многолюдным.

Рис. 6–7. Создание мурала и наблюдающие за процессом. Фото Татьяны Орловой
Fig. 6–7. The creation of the mural and those observing the process.
Photo by Tatyana Orlova

Рис. 8–9. Площадки фестиваля «Диковинная Гуслица». Фото Татьяны Орловой
Fig. 8–9. The venues of the “Curious Guslitsa” festival. Photo by Tatyana Orlova

Чтобы поддержать тему города как объекта художественного взгляда, рядом с муралом мы организовали поп-ап выставку: на натянутой сетке для футбольных ворот разместили пленэрные работы студентов художественного отделения Колледжа педагогики и искусств с видами Егорьевска — как знаковыми, так и вполне типовыми. Необычный

формат привлекал внимание прохожих: многие останавливались, делились впечатлениями, отмечали, что такие работы могли бы стать основой для открыток и другой сувенирной продукции.

Параллельно шла программа мастер-классов и творческих площадок для всех желающих. Преподаватели и студенты того же колледжа провели занятия по созданию панно «История Егорьевска», гуслицкой росписи и изготовлению закладок с «егорьевским Биг-Беном» — колоритной башней фабрики Хлудовых на берегу Гуслицы. Керамическая мастерская «Счастье» предложила мастер-класс по созданию глиняной «Птицы счастья», детская художественная студия — по изготовлению крафт-игрушки «Птичка», творческая артель «Горлица» — стрит-арт на асфальте, арт-студия «Арт-ранчо» — лепку из воздушного пластилина «Воздушная Гуслица», а эко-музей «МузМус» — экойгру «Шашлычки».

В программе фестиваля по нашим подсчетам приняли участие около 300 горожан¹⁰. Фестиваль освещали несколько местных медиа, в том числе «Егорьевское телевидение»¹¹, а в социальных сетях появились фотографии и отзывы посетителей фестиваля. Особенно активно распространялись снимки мурала: они появились во многих городских пабликах и даже в одном тематическом сообществе про стрит-арт, не связанном с Егорьевском¹². Насколько нам известно, на момент этой публикации мурал находится на месте и не был испорчен.

Этот отклик подтвердил обоснованность наших исходных предположений о значимости стрит-арта для горожан и показал, что сформулированная главная идея проекта действительно соотносится с образом города и представления его жителей о нем. Интерес к арт-лаборатории в сочетании с реакцией на мурал и фестиваль продемонстрировал, что у набережной есть потенциал стать регулярной площадкой для уличных художественных практик. Поэтому во всех разделах конкурсной заявки тема стрит-арта получила последовательное отражение: существующие на поверхностях зданий вдоль Гуслицы граффити и отдельные работы уличных художников представлены как «диковинки» — наряду с другими символами места и городскими брендами. В проектных решениях архитекторы позиционировали стены как «полотно для уличных художников» и как «выставочный зал, открытый для экспериментов». В рекомендованной социокультурной программе проекта мы предложили регулярное проведение фестиваля «Стрит-арт на Гуслице», структура и содержание которого могут повторять модель пилотного фестиваля.

¹⁰ См. фотографии с фестиваля в группе проекта во «ВКонтакте»: [<https://vk.com/albums-228794461>].

¹¹ См. репортаж «Егорьевского телевидения»: [<https://e-тв.рф/?p=165529>].

¹² См. пост в телеграм-канале, посвященном стрит-арту, «Пока не покрасили»: [https://t.me/streetart_locations/1528?single].

Что кажется важным отметить, если попытаться отразить этот опыт и описать его эффекты — не ограничиваясь тем, что в августе 2025 года конкурсная заявка победила и Егорьевск получил федеральное финансирование на реализацию проекта благоустройства участка набережной Гуслицы?

Значимым эффектом, безусловно, является сдвиг оптики внутри проектных обсуждений: нам удалось убедить и команду, и городскую администрацию в том, что граффити и стрит-арт могут быть не «загрязнением» и не проблемой, которую нужно скрыть, а актуальным культурным явлением и ресурсом — тем, с чем можно работать аккуратно и профессионально. При этом мы допускаем, что в ходе разработки проектно-сметной документации, когда конкурсные решения часто проходят через серию уточнений и корректировок, сохраняется риск возврата к привычным управленческим стратегиям — попытке «привести территорию в порядок» за счет дополнительных ограждений или сплошной закраски уже существующих изображений. Тем не менее нам хочется верить, что решения из концепции в значительной степени сохранятся, а вместе с ними — и заложенная в проекте идея оставлять в городской среде пространство для творческих высказываний и выстраивать корректную, не запретительную, а скорее диалогичную и поддерживающую работу с уличными художественными практиками.

Не менее важны эффекты, проявившиеся на уровне городской жизни. Создание мурала стало для участников важным (а для некоторых — и первым) опытом публичного творческого действия, практически никак не обусловленного «административным давлением сверху». Фестиваль, к которому было приурочено нанесение мурала, усилил этот эффект: мы получили благодарные отзывы от участников и посетителей, и есть основания надеяться, что для многих это стало вдохновляющим опытом участия в низовом, самоорганизованном событии. Как уже отмечалось в начале текста, в логике конкурса МГИП подобные форматы не являются обязательными: ни городская администрация, ни руководители проектной команды не настаивали на их проведении — да и не могли настаивать. Это была наша инициатива как специалистов, отвечающих за блок исследования и вовлечения, потому что мы увидели в городе ресурсы и, как нам кажется, уловили запрос некоторых горожан: потребность проявиться в пространстве города, сделать заметный творческий вклад и, что кажется не менее важным, поддержать право других на видимость и признание. Показательно и то, что создание мурала запустило новые связи. Одна из участниц арт-лаборатории — сотрудница музея — смогла инициировать дальнейшее сотрудничество музея с Данилой, и он создал два изображения для сувениров — пакет молока на фоне егорьевско-

го «Биг-Бена». Арт-лаборатория стала точкой контакта между институцией и независимым культурным актором и заложила основу взаимодействия, которое со временем может стать регулярной практикой сотрудничества.

Какие особенности Егорьевска сделали этот кейс — который, на наш взгляд, является достойным внимания примером вовлечения в логику конкурса МГИП — возможным, и при каких условиях он может быть воспроизведен в других городах?

Во-первых, Егорьевск отличается богатым историко-культурным наследием, ключевые сюжеты которого хорошо артикулированы и поддерживаются городскими институциями (музеем и туристско-информационным центром) и работают не только на внешнее позиционирование города (в том числе для туристов), но и на внутреннюю аудиторию — горожан.

Во-вторых, в городе есть молодежный центр «Маяк», вокруг которого сложилось сообщество постоянных участников и посетителей, а также сеть локальных энтузиастов, мастеров и предпринимателей, которых объединяет интерес к уличным форматам культурного проявления и практикам самоорганизации.

В-третьих, в Егорьевске заметна культура партнерства и кооперации — между администрацией, учреждениями, бизнесом и малыми инициативами; многочисленные проекты в разных областях показывают, что совместная работа здесь не оказывается редким исключением.

Наконец, в Егорьевске уже был «свой» уличный художник с высокой узнаваемостью и символическим авторитетом среди горожан, а также с педагогическим опытом: это сделало арт-лабораторию и создание мурала не «привозной акцией», а событием, которое сложилось благодаря внутренним ресурсам города и горожан. И нам кажется принципиально важным, что в этом процессе не было «смыслов сверху»: сюжеты, темы и образы воспринимались участниками как свои, актуальные и уместные.

В итоге этот кейс показывает, что создание объекта уличного искусства в рамках конкурса МГИП может работать как практика вовлечения горожан в разработку и обсуждение проекта: для нас это оказался действенный способ собрать егорьевцев разных возрастов и интересов, создать ситуацию совместного действия и сделать возможным публичный разговор о том, как город видит уличные практики и какими могут быть формы визуального высказывания. Фестивальный формат, в свою очередь, легитимировал происходящее, перевел уличное искусство из частной практики в заметное городское событие, расширил аудиторию и сделал процесс наблюдаемым. Нам хочется надеяться, что наш опыт работы в Егорьевске не завершен и что впереди будут новые совместные инициативы — в том числе связанные с уличным искусством.

Литература

- Алексеевский, М. Д. (2025). Подростковая мастерская градоустройства в Калининграде и книжный проект «Мифы и легенды Сельмы». *Фольклор и антропология города*, VII(2), 53–76. <https://elibrary.ru/AVNOUT>
- Гаврилова, К. А. (2025). Три фестиваля в поселке Териберка: символические претензии на территорию и императив перемен. В П. Куприянов, М. Лурье, Е. Мельникова (Ред.). *Деревня как ценность. Идеологии и практики новой сельскости*, 282–333. М.: Фонд поддержки социальных исследований «Хамовники»; Common Place.
- Городские исследования и практики* (2021a), 6(2). <https://doi.org/10.17323/usp622021>
- Городские исследования и практики* (2021b), 6(3). <https://doi.org/10.17323/usp632021>
- Мальшев, Г. Н. (2024). Концепт идентичности в современной российской архитектурно-градостроительной практике как инструмент профессиональной легитимации: этнография одного бюро. *Городские исследования и практики*, 9(4), 40–53. <https://doi.org/10.17323/usp94202440-53>.
- Савина, Н. А. (2025). Иван Яковлевич Корейша в музее Егорьевска. В Н. В. Петров, О. В. Белова, О. Б. Христофорова, Н. А. Савина, В. А. Воробьев (Ред.). *Толока: Сборник статей к 60-летию А. Б. Мороза*, 374–398. М.: РГГУ.
- Трубина, Е. Г. (2016). Праздники в Нижнем Новгороде: развлекая людей в распродаваемом городе. *Неприкосновенный запас. Дебаты о политике и культуре*, 106(2). 184–202.

References

- Alekseevsky, M. D. (2025). The youth urban workshop in Kaliningrad and the book project "Myths and legends of Selma". *Urban Folklore & Anthropology*, VII(2), 53–76. <https://elibrary.ru/AVNOUT> (In Russian).
- Gavrilova, K. A. (2025). Three festivals in the village of Teriberka: Symbolic claims to territory and the imperative of change. In P. Kupriyanov, M. Lurie, E. Melnikova (Ed.). *Village as a value. Ideologies and Practices of the new rurality*, 282–333. Moscow: Fond podderzhki sotsial'nykh issledovaniy "Khamovniki"; Common Place. (In Russian).
- Malyshev, G. N. (2024). The concept of identity in contemporary russian architectural and urban planning practice as a tool for professional legitimation: an ethnography of one bureau. *Urban Studies and Practices*, 9(4), 40–53. <https://doi.org/10.17323/usp94202440-53>. (In Russian).
- Savina, N. A. (2025). Ivan Yakovlevich Koreisha in the Yegoryevsk museum. In N. V. Petrov, O. V. Belova, O. B. Khristoforova, N. A. Savina, V. A. Vorobyov (Ed.). *Toloka: Collection of articles dedicated to the 60th anniversary of A. B. Moroz*, 374–398. Moscow: Rossiyskiy gosudarstvennyy gumanitarnyy universitet. (In Russian).
- Trubina, E. G. (2016). Holidays in Nizhny Novgorod: entertaining people in a sold-out city. *Neprikosnovennyj Zapas. Debaty o Politike i Kul'ture*, 106(2). 184–202. (In Russian).
- Urban Studies and Practices* (2021), 6(2). <https://doi.org/10.17323/usp622021>
- Urban Studies and Practices* (2021), 6(3). <https://doi.org/10.17323/usp632021>